

Выдвижение в создании социально значимого юмора в ранних рассказах Марка Твена

© Н.С. Нуриева, Е.С. Чеботарева

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Исследовано одно из центральных понятий дискурсивного анализа текстов — выдвижение, которое является видом регулятивной структуры, определяющей управление интерпретационной деятельностью читателя. Разнообразие подходов в изучении данного явления свидетельствует о повышении научного интереса к лингвистике текста, как сравнительно молодому разделу языкознания. Выдвижение рассматривается как скопление стилистических приемов с учетом стилистики декодирования. Продемонстрировано функционирование классических типов выдвижения в создании социально значимого юмористического эффекта как кода эксплицитного и имплицитного авторского сообщения на примере одного из ранних рассказов М. Твена, написанных до 1870 г. Рассмотрены основные типы выдвижения, составляющие проблемное поле этого явления: конвергенция, повтор, обманутое ожидание. Определено, что основным приемом «смехового» мира выдающегося американского писателя является лексический повтор. Приемы выдвижения в описании личности и поступков основного героя, «наивного простака», в представлении персонажа-рассказчика «Марка Твена», позволяют создать атмосферу комической условности, которая является кодом в определении социально-идеологической позиции писателя в разноречии своей эпохи. Повышение интереса к лингвистическому анализу литературных произведений прошлого способствует восприятию их идейного содержания и отбору того, что созвучно интересам и духовным запросам социума в настоящее время. Актуальность работы заключается в том, что целостное рассмотрение приемов выдвижения в литературных произведениях представит новые данные для дальнейшей разработки интегративной модели восприятия художественного дискурса, которая сможет расширить сложившиеся на сегодня представления об анализе и декодировании текстов.

Ключевые слова: лингвистика текста, выдвижение, художественный дискурс, повтор, конвергенция, сцепление, обманутое ожидание, социально-идеологический юмор

Теория лингвистики текста как филологическое направление в языкознании сегодня приобретает широкую популярность среди научных публикаций. Современный анализ художественного или поэтического текста вводит ряд «принципов обобщающего характера, охватывающих большие части текста и помогающих вскрыть связь целого и частей. Это так называемые принципы выдвижения: конвергенция, обманутое ожидание, сцепление и др. ...» [1, с. 38].

Впервые понятия «конвергенция», «обманутое ожидание», «сцепление», «повтор» как типы выдвижения сформулировал М. Риффатер. По мнению ученого, текст воспринимается различными информантами, которые выделяют в нем определенные места. Единство реакций информантов формирует стилистические приемы, т. е. стилистика порождается больше не созданием сообщения, а процессом его восприятия [2].

Научное понимание техники выдвижения, характеризующей художественное мастерство мировых писателей, имеет различные исследовательские интерпретации, которые остаются в проблемном поле классически общепринятого понимания этого феномена. В работе Н.М. Джусупова, посвященной анализу исторического развития теории выдвижения русской формальной школой (В.Б. Шкловский), пражской школой (Я. Мукаржевский, Б. Гавранек), а также теорий современных отечественных и зарубежных исследователей, показано, что определение лингвистической сущности выдвижения обусловлено приверженностью к различным научным традициям. Она определяется индивидуально-авторским характером процесса языковой девиации и коммуникативно-прагматическим потенциалом средств выдвижения и их приоритетной ролью в текстообразовании и репрезентации эксплицитной и имплицитной информации [3]. Изучение когнитивных принципов распространения информации на примере художественной прозы короткой формы позволило Р. Мансурову выделить субтекстовый и концептуальный виды информации, которые шифруются читателями при идентификации выдвижных частей текста [4].

Большое количество исследований посвящено изучению коммуникативно-прагматического потенциала средств выдвижения в работах мировых авторов. О.Л. Кабанина, допуская технику обманутого ожидания в качестве основного типа выдвижения, экспериментальным путем доказывает его потенциал в общем смысловом развертывании поэтического текста как формы коммуникации [5]. Е.В. Калинина, А.Д. Фоменко, И.А. Кудряшов выделяют маркеры синтаксического, морфологического и лексического уровней, обладающие потенциалом акцентировать информацию, находящуюся в позиции выдвижения. Установлено, что маркеры различных уровней порождают новые эстетические эффекты, отличные от тех, которые возникают в результате стереотипных конвенций автоматизации внимания адресата, что приводит к усилению потенциального смысла текста и оказанию нового воздействия на читателя [6, 7]. Наряду с классическими типами выдвижения (М. Риффатер, И.В. Арнольд) в качестве актуализаторов выразительности текста в нарративе художественного дискурса различных культур рассматриваются ретардация и текстовые фигуры [8].

Таким образом, появление работ по изучению выдвижения как феномена, способствующего декодированию текстов, свидетельствует о становлении этой теории и необходимости дальнейшего ее описания. В контексте данной статьи выдвижение рассматривается как тип когнитивных принципов распределения информации в тексте. Его основная функция заключается в том, чтобы направлять читателей в интерпретации сообщения текста, подавая сигналы на важные экстракты для восприятия адресатом. Авторы придерживаются определения Н.С. Болотновой: выдвижение — «вид регулятивной структуры, значимой для управления интерпретационной деятельностью читателя» [9, с. 16].

Цель статьи — показать функционирование классических типов выдвижения в создании социально значимого юмористического эффекта как кода эксплицитного и имплицитного авторского сообщения на примере ранней короткой прозы М. Твена.

Научная новизна работы определяется тем, что, несмотря на обширное количество исследований по изучению творчества великого американского писателя, впервые осуществляется попытка изучения природы социально значимого юмора Твена, создаваемого особенностями авторского построения текста и его смысловых категорий, выражаемых этими особенностями.

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты и понятийно-терминологический аппарат могут быть использованы в вузовской практике для подготовки лекционных курсов, семинарских занятий и спецкурсов по лингвистике текста и риторике, а также при написании курсовых и дипломных работ. Повышение интереса к лингвистическому анализу литературных произведений прошлого способствует восприятию их идейного содержания в интерпретации текущей ситуации развития мирового сообщества.

При постановке цели статьи о роли языка в описании социально значимых вопросов авторы опираются на термин «социологическая стилистика» М.М. Бахтина. Рассматривая литературный жанр романа как «разноголосицу и разноречие», ученый определяет, что «все его слова и формы — социальные и исторические голоса, дающие языку определенные, конкретные осмысления, организуются в романе в стройную стилистическую систему, выражающую *дифференцированную* социально-идеологическую позицию автора в разноречии эпохи» [10, с. 56].

Американский реалист Марк Твен (1835–1910) известен в мировой литературе как великий юморист и сатирик, борец за правду, превосходный знаток человеческой души. Советский ученый-американист М.О. Мендельсон писал, что не было другого мастера слова, который изобразил Америку той эпохи «с такой энциклопедической

полнотой, смелостью и художественным мастерством, как это сделал Твен» [11, с. 6].

Становление Твена как национального мастера слова связано с эволюцией американского национального самосознания. Интерпретация молодым писателем американского характера в юмористическом ключе отражала события в общественно-политической и литературной жизни страны: Гражданская война (1861–1865), освоение целинных земель Запада, борьба с английскими нормативами в литературе. Ранняя проза (1860–1870) Твена представляет собой «смеховой» мир юмористики писателя, основанный на образе наивного простака, фронтисмена, стремящегося на Запад. Однако этот образ вообрал в себя иллюзии эпохи. Столкновение наивной логики простаков с объективной логикой развития буржуазной Америки легло в основу сатирико-юмористического конфликта, показанного уже в ранних рассказах автора: *The Celebrated Jumping Frog of Calaveras County* (1865) / «Знаменитая скачущая лягушка из Калавераса», *My Late Senatorial Secretaryship* (1868) / «Как я служил секретарем у сенатора», *The Facts Concerning the Recent Resignation* (1868) / «Обстоятельства моей недавней отставки», *The Innocents Abroad, or The New Pilgrims' Progress* (1869) / «Простаки за границей», *Journalism in Tennessee* (1869) / «Журналистика в Теннесси» и др. Эти произведения отражают эстетическую рефлексию Твена относительно социально-политических проблем, составивших основу исторического периода «позолоченного века»¹.

Основным приемом Твена является комическая условность как «характерный атрибут американского народного театра и американского фольклора» [12, с. 100]. Он выражается в юмористическом гротеске, создаваемом сознательным нарушением правдоподобия ради достижения наибольшего комического впечатления. Как юморист, Твен допускал условность, и в качестве чистой условности воспринимали данный прием читатели. Рассказчик не стремился выдать парадоксальное положение вещей за реальный факт. В анализируемом ниже рассказе условный план (все «бедствия», обрушившиеся на «вдохновенного» предпринимателя), переплетаясь и совмещаясь с реальным, усиливал комизм ситуации, подчеркивал ее нелепость и фантастичность.

Эмпирическим материалом выбран рассказ *Information wanted* (1867) / «Желают получить сведения» [13] в переводе М.А. Энгельгардта [14]. Персонаж — рассказчик («Марк Твен») повествует об афере своего дяди («наивный простак»), связанной со стремлением

¹ Термин возник от названия сатирического романа «Позолоченный век» (*The Gilded Age*, 1873), написанного Марком Твеном в соавторстве с Чарльзом Дадли.

приобрести и освоить участок земли на одном из Виргинских островов (*St. Thomas* — остров Св. Фомы).

Центральной проблемой творчества Твена является отражение самобытных черт американца, в частности, его менталитета. Еще одна важная особенность — развитие направления художественной интерпретации истории. В антиколониальном рассказе *Information Wanted* Твен подвергает критике политику США захвата новых земель, ведущую к разрушению идентичности различных культур, в частности, жителей островов.

Прием комической условности автор реализовал средствами выдвижения (лексический повтор, конвергенция, обманутое ожидание), благодаря которым нагнетаются и сгущаются условные детали, создающие характерный гротескный «отсвет». Наиболее ярко представлен лексический повтор, что является особенностью авторского построения текста как сверхфразового единства.

Намек на преступную политику американского правительства отражен в названии рассказа, где прошедшее причастие *wanted*, определяющее существительное *information*, является маркером юридического дискурса в значении «разыскивается». Эта идея подчеркивается повтором глагола *want* далее в экспозиции рассказа:

“It is an uncle of mine that wants to know. He is an industrious man and well disposed, and wants to make a living in an honest, humble way, but more especially he wants to be quiet” [13].

«Передо мною мой дядя: он-то и желал бы получить эти сведения. Дядя — человек трудолюбивый и благонамеренный — старается добывать хлеб свой честным, скромным трудом, но всему на свете предпочитает спокойствие» [14, с. 691].

Автор не дает имени своему герою, что создает эффект безличности в ответе на вопрос, а каждый ли человек способен стать предпринимателем? За счет повтора местоимения *he* — он ($n = 46/813$) поддерживается ритмичность повествования.

Ключевым в создании смысловой нагрузки является повтор прилагательного *quiet* — спокойный, безмятежный, тихий ($n = 9/813$) и его синонимов (*to settle down* — поселиться где-либо, *unsettled* — не совсем удобный, *loss of sleep* — бессонница, *worried through* — кое-как он выбрался, *wouldn't bother* — не желая мучиться, *without going to law* — не обращаясь к суду, *irritated him a good deal* — совсем рассердило его, *a safe place* — новое удобное местечко). Юмористический эффект создается парадоксом, определяющим конфликт между непредсказуемой природой деятельности предпринимателя и его устремлениями к спокойной и роскошной жизни.

Предпринимательство несет в себе риски, которые связаны как с личностью деятеля, так и существующими социально-юридическими

и климатическими условиями. Эти особенности составляют триаду, которая находится в позиции выдвижения благодаря повтору семантически связанных групп слов с семами:

- человек: *fevers* — лихорадка, *blood out of order* — кровообращение, не совсем в порядке, *general tear and wear of mind* — под влиянием различных беспокойств и душевных треволнений, *a good deal annoyed* — порядочно рассердился, *going to die* — ему приходится умереть;

- социальные предпосылки: *money* — деньги, *private property* — личная собственность, *the sailors broke open the box and took all the money...* — матросы, взломав этот сундук, вытащили оттуда все деньги..., *without going to law* — не обращаясь к суду, *he is not going to apply for the subsidy* — не обратился за помощью к правительству;

- природные катаклизмы: *storm* — буря, *mountains* — горы, *an earthquake* — землетрясение, *shook it all over* — все разом разрушило, *fragments* — обломки, *a volcano* — вулкан, *tidal wave* — поднявшийся шторм.

Таким образом, лексические повторы сочетают экспрессивность и функционально-стилистические черты, экспрессивность и эмоциональность, экспрессивность и функции связи между предложениями. Они создают сюжетный и эмоциональный мотив, что способствует возникновению ассоциатов воздействия на образ читателя. Отдельные части текста связаны в единое целое, благодаря чему создается юмористический эффект в передаче темы рассказа: влияние предпринимательской деятельности на экономический контроль страны и мировой экономики.

Еще одним приемом выдвижения, реализуемого автором, является *конвергенция*. Большую свободу выбора писатель получает в смысле организации текста за пределами предложений и в смысле последовательности типов предложений, повторов на протяжении отрезков текста, параллельных конструкций и т. д. В следующем примере наблюдаем конвергенцию фигур речи (анафора, полисиндетон, параллельная конструкция, семантический повтор) с осложненным набором тропов (эпитет, ирония):

“He has been to the new island St. Thomas, but he says he thinks things are unsettled there. He went there early with an attaché of the State Department, who was sent down with money to pay for the island. My uncle had his money in the same box, and so when they went ashore, getting a receipt, the sailors broke open the box and took all the money, not making any distinction between government money, which was legitimate money to be stolen, and my uncle's, which was his own private property, and should have been respected” [13].

«Был он на новом острове Св. Фомы, но признает его не совсем для себя удобным. Он впервые посетил этот остров вместе с уполномоченным государственного казначейства, который был послан туда с деньгами для уплаты за остров. Дядины деньги находились в одном сундуке с правительственными. Когда они сошли с корабля для получения квитанций, матросы, взломав этот сундук, вытащили оттуда все деньги, не делая при том никакого различия между деньгами правительства, которые они, может быть, и вправе были украсть, и деньгами моего дяди, к которым, как к частной собственности, они во всяком случае должны бы были отнестись с большим уважением» [14, с. 691].

Ирония создается за счет столкновения негативного и положительного в параллельной конструкции: *government money, which was legitimate money to be stolen* — между деньгами правительства, которые они, может быть, и вправе были украсть, *and my uncle's, which was his own private property, and should have been respected* — и деньгами моего дяди, к которым, как к частной собственности, они во всяком случае должны бы были отнестись с большим уважением. Таким образом реализуется основная функция конвергенции данного предложения в создании юмористического эффекта.

Эффект обманутого ожидания реализуется в развязке рассказа — применяется прием антиципации. Неудачные предпринимательские попытки дяди закрепляются рядом метафор (*bears kept after him* — ему так надоедали медведи, принуждая все время перекочевывать дальше и дальше, *bears prancing* — при этой странной склонности медведей следовать за ним шаг за шагом) и эпитетом (*for a man of his turn of mind* — для человека его характера). Ожидание читателя полной несостоятельности дяди как бизнесмена нарушается появлением элементов малой предсказуемости: намерением дяди осваивать другие регионы:

“He has heard that government is thinking about buying Porto Rico. If that is true, he wishes to try Porto Rico, if it is a quiet place. How is Porto Rico for his style of man? Do you think the government will buy it?” [13].

«Он слышал, будто правительство намерено приобрести Порто-Франко. Если это верно, то он, пожалуй, попробует с Порто-Франко, раз эта местность действительно спокойная. Только подходящий ли это остров для такого человека, как он? Не имеете ли вы сведений: намерено ли правительство купить Порто-Франко?» [14, с. 693].

Риторические вопросы в позиции обманутого ожидания передают авторскую информацию о том, что своим очередным намерением продолжить освоение нового бизнеса дядюшка символизирует образ американского правительства и его последовательную политику к экспансии новых территорий.

Комичность усиливается противопоставлением фантастической ситуации главного героя с реальностью ряда топонимов в разных отрезках рассказа: *island St. Thomas* (остров Св. Фомы), *Alaska* (Аляска), *Porto Rico* (Пуэрто-Рико), *Gibraltar* (Гибралтар). Ссылка на географические объекты, с которыми связаны важные события в историческом развитии США, в сочетании с повествованием, окончательно теряющим нить реальности, усиливает комический эффект. Создаваемый гротеск можно рассматривать как элемент аллюзии в реализации идеи рассказа о правомерности перехода островов под американскую юрисдикцию регионального управления.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Рассмотренные типы выдвигания (лексический повтор, конвергенция, обманутое ожидание) позволяют смеяться добрым смехом над поступками наивного простака. Основным приемом в позиции выдвигания является повтор. Названные приемы совместно создают композиционное единство рассказа, отражающего авторскую критику финансовой заинтересованности профессиональных политиков и крупных предпринимателей. Эти приемы несут смысловую нагрузку, так как лексические элементы связаны сложной системой сопоставлений и противопоставлений, невозможных в обычной языковой конструкции, и это придает им добавочное новое значение в создании «буйства» действиями наивного простака [11, 12] как показателя природы комического. Образ «Марка Твена» демонстрировал несовпадение маски и ее создателя. Писатель не мог отождествляться с простаком, ибо он несоизмеримо шире своего героя. В дальнейшем автор овладел объективной истиной и убедился в поправности демократических принципов, просветительские идеалы которых играли лишь роль условного знака. Например, образ газетчика из рассказа *How I once Edited an Agricultural Paper* (1870) / «Как я редактировал сельскохозяйственную газету» автор строил на базе иной модификации простака. В рассказах 1880-х годов «естественный» простак уступил место «ложному», «мнимому» простаку.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арнольд И.В. *Стилистика современного английского языка*. Ленинград, Просвещение, 1973, 300 с.
- [2] Riffaterre M. Criteria for Style Analysis. *Word*, 1959, no. 15:1, pp. 154–174.
- [3] Джусупов Н.М. Теория выдвигания в лингвистических исследованиях: истоки, тенденции, вопросы интерпретации. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: теория языка, Семиотика, Семантика*, 2016, № 2, с. 41–50.
- [4] Mansurov R. The role of foregrounding in interpretation of subtextual and conceptual information in a fictional text. *Bulletin of Science and Practice*, 2020, no. 6, vol. 6, pp. 523–526.

- [5] Кабанина О.А. Экспериментальное исследование эффекта обманутого ожидания как регулятивной доминанты в поэтическом тексте. *Вестник Томского государственного университета*, 2015, № 6, с. 133–137.
- [6] Калинина Е.В. Маркеры выдвижения актуальной информации в художественном тексте. *Когнитивные исследования языка*, 2015, № 21, с. 694–697.
- [7] Фоменко А.Д., Кудряшов И.А. Маркеры выдвижения актуальной информации в языке прозы Б.Ю. Поплавского. *Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация*, 2017, № 5, с. 605–607.
- [8] Пекарская И.В., Пелевина Н.Н. Типы выдвижения как актуализаторы выразительности речи в коммуникативно-прагматическом аспекте нарративной организации текста в художественном дискурсе. *Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова*, 2014, № 10, с. 80–88.
- [9] Болотнова Н.С. *Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус*. Москва, Флинта, 2012, 384 с.
- [10] Бахтин М.М. *Слово в романе*. Санкт-Петербург, Пальмира; Москва, Книга по требованию, 2017, 229 с.
- [11] Мендельсон М.О. *Марк Твен*. Москва, Молодая гвардия, 1958, 383 с.
- [12] Бардыкова Н.В. *Юмористические рассказы Марка Твена: к проблеме становления реалистического метода*. Санкт-Петербург; Белгород, Изд-во БГУ, 1997, 116 с.
- [13] Twain M. *Information Wanted*. URL: <https://americanliterature.com/> (дата обращения 30.08.2021).
- [14] Твен М. Желают получить сведения. *Простак дома. Простак за границей*. Санкт-Петербург, Логос, 1998, с. 691–693.

Статья поступила в редакцию 16.09.2021

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Нуриева Н.С., Чеботарева Е.С. Выдвижение в создании социально значимого юмора в ранних рассказах Марка Твена. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 5. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-5-745>

Нуриева Наиля Сунгатовна — канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры «Английский язык для приборостроительных специальностей» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: nsnurieva@bmstu.ru

Чеботарева Екатерина Сергеевна — старший преподаватель кафедры «Английский язык для приборостроительных специальностей» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: echeb79@bmstu.ru

Foregrounding in the creation of socially significant humor in the early stories by Mark Twain

© N.S. Nurieva, E.S. Chebotareva

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The central concept of the discursive text analysis is the technique of foregrounding of the regulatory structure that determines the interpretative activity of the reader. The approaches to the study of the phenomenon indicate the scientific interest to text Linguistics as a recent developing branch. Foregrounding includes a cluster of stylistic means in the light of the decoding style. The purpose of the study is to demonstrate the functioning of classical types of foregrounding in creating a socially significant humor as a code to the author's message in one of the early stories by M. Twain, written earlier than 1870. The paper considers the main types of foregrounding making the research field. They are: convergence, repetition, and deceived expectation. Findings of research show that the main technique of the "laugh" world of an outstanding American writer is lexical repetition. The methods of foregrounding in the description of the main character, a "naive innocent", by the character-narrator "Mark Twain", allow creating an atmosphere of comic convention, which is a code to defining the socio-ideological position of the writer in the "diversity" of his era. An increasing interest to the linguistic analysis of literary works of the past contributes to the perception of their ideological content in the tune with the current morality commitments of a society. The relevance of the work defines that a holistic consideration of the methods of foregrounding in literary works will provide new data for the further development of an integrative model of perception of an artistic discourse.

Keywords: text Linguistics, foregrounding, artistic discourse, repetition, convergence, coupling, deceived expectation, socio-ideological humor

REFERENCES

- [1] Arnold I.V. *Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka* [Stylistics of modern English]. Leningrad, Prosveshhenie Publ., 1973, 300 p.
- [2] Riffaterre M. Criteria for Style Analysis. *Word*, 1959, no. 15:1, pp. 154–174.
- [3] Dzhusupov N.M. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika — RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2016, no. 2, pp. 41–50.
- [4] Mansurov R. The role of foregrounding in interpretation of subtextual and conceptual information in a fictional text. *Bulletin of Science and Practice*, 2020, no. 6, vol. 6, pp. 523–526.
- [5] Kabanina O.L. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal*, 2015, no. 6 (159), pp. 133–137.
- [6] Kalinina E.V. *Kognitivnye issledovaniya iazyka — Cognitive Studies of Language*, 2015, no. 21, pp. 694–697.
- [7] Fomenko A.D., Kudryashov I.A. *Lichnost v kulture i obrazovanii: psikhologicheskoe soprovozhdenie, razvitie, sotsializatsiya (The individual in culture and education: psychological support, development, socialization)*, 2017, no. 5, pp. 605–607.
- [8] Pekarskaya I.V., Pelevin N.N. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova (Bulletin of Katanov Khakass State University)*, 2014, no. 10, pp. 80–88.

- [9] Bolotnova N.S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar-tezaurus* [Communicative stylistics of a text: thesaurus dictionary]. Moscow, Flinta Publ., 2012, 384 p.
- [10] Bakhtin M.M. *Slovo v romane* [Discourse in the novel]. St. Petersburg, Palmira Publ.; Moscow, Kniga po trebovaniyu Publ., 2017, 229 p.
- [11] Mendelson M.O. *Mark Tven. Seriya biografy: zhizn zamechatelnykh lyudey* [Mark Twain. Series of biographies: The life of outstanding people]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1958, 383 p.
- [12] Bardykova N.V. *Yumoristicheskie rasskazy Marka Tvena: k probleme stanovleniya realisticheskogo metoda* [Humorous stories by Mark Twain: addressing the issue of the realistic method formation]. St. Petersburg, Belgorod, Belgorod University Publ., 1997, 116 p.
- [13] Twain M. *Information Wanted*. Available at: <https://americanliterature.com/> (accessed August 30, 2021).
- [14] Twain M. Zhelayut poluchit svedeniya [Information Wanted]. *Prostaki doma. Prostaki za granitsej* [Innocents at Home. Innocents abroad]. St. Petersburg, Logos Publ., 1998, pp. 691–693.

Nurieva N.S., Cand. Sc. (Ped.), Assoc. Professor, Department of English for Industrial Engineering, Bauman Moscow State Technical University.
e-mail: nsnurieva@bmstu.ru

Chebotareva E.S., Assist. Professor, Department of English for Industrial Engineering, Bauman Moscow State Technical University.
e-mail: echeb79@bmstu.ru